
МАРРАКЕШ – Семинар GAC PSWG и ASO / NRO

Вторник, 8 марта 2016 г. — с 12:30 до 14:00 по ЗЕВ (западно-европейскому времени)

ICANN55 | Марракеш, Марокко

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: 8 марта 2016 г., с 12:30 до 14:00 ICANN55. Зал Crystal. Семинар GAC PSWG и ASO / NRO.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Всем добрый день. Спасибо, что [остались]. Через пару минут мы начнем совместный семинар. В зале присутствует Организация номерных ресурсов и Рабочая группа GAC по вопросам общественной безопасности. Всем добро пожаловать.

Люди, сидящие рядом со мной, быстро представляются, чтобы вы знали, кто они. Я начну с себя. Меня зовут Элис Мунья, Комиссия африканского союза и председатель Рабочей группы по вопросам общественной безопасности.

BOBBY FLAİM (БОББИ ФЛЕЙМ): Всем привет. Меня зовут Бобби Флейм, я из Федерального Бюро Расследований в Соединенных Штатах.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Всем добрый день. Меня зовут Пол Рендек, я являюсь директором по внешним связям RIPE NCC, что означает Сетевой координационный центр европейских IP-сетей в Европе, России, Центральной Азии и Ближнем Востоке.

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Здравствуйте. Меня зовут Лезли Нобил. Я являюсь старшим директором Глобального реестра знаний в Американском регистрационном центре номеров интернета.

GRAIG NG (ГРЕГ НДЖИ): Добрый день. Меня зовут Грег Нджи. Я являюсь главным юрисконсультom APNIC. APNIC – региональная интернет-регистратура стран Азии и Тихоокеанского региона. Часть моих должностных обязанностей включает контакт с правоохранительными органами в нашем регионе.

MADHVI GOKOOL (МАДХВИ ГОКООЛ): Добрый день. Меня зовут Мадхви Гокоол, Руководитель Услуги регистратуры в AfriNIC. Спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо большое и всем добро пожаловать. Повестка совещания на экране. Я думаю, что ее всем видно. У нас мало времени, но мы начнем с общего вступления, очень быстрого введения относительно того, что собой представляет Рабочая

группа GAC по вопросам общественной безопасности и NRO, затем представим краткий обзор, каким образом органы общественной безопасности и правоохранительные органы используют IP WHOIS, рассмотрим [RIR] и их членов, а также политики и практики, касающиеся IP WHOIS, после чего обсудим дальнейшие шаги работы.

Я не знаю, есть ли у вас комментарии относительно повестки совещания. Да?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Да. Извините. Я просто хотел попросить вас говорить в микрофон, потому что мне вас не слышно.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Говорить в микрофон. Да. Я начну с очень быстрого обзора того, что представляет собой Рабочая группа GAC по вопросам общественной безопасности. Как вы знаете, Принцип работы GAC 27 предусматривает создание комитетов или рабочих групп для рассмотрения определенных вопросов, которые влияют на аспекты общественной политики.

Эта конкретная группа была создана в феврале 2015 года во время конференции в Сингапуре, и ее целями являются сотрудничество с Консультативными комитетами и организациями поддержки ICANN и сообществом ICANN для обеспечения поддержки многих заинтересованных сторон

продвижения политик, рекомендаций и совета, связанных с общественной безопасностью.

Мы также оцениваем и убеждаемся, что регистрации DNS не используются в целях пропаганды незаконной деятельности. Мы оказываем поддержку организациям по общественной безопасности и правоохранительным органам во время расследования, предотвращения и приостановления незаконной деятельности в DNS, также участвуем в рабочих и исследовательских группах ICANN, PDP для продвижения общего понимания потенциального влияния работы и рекомендаций этих групп на общественную безопасность. Наиболее недавним был GNSO PDP.

Также мы непрерывно оцениваем способность к реагированию ICANN и механизмы для разработки и приведения в силу наших договорных обязательств с реестрами и регистраторами, а также рассматриваем рабочие потоки, политики и исследования, которые приносят к нам на рассмотрение в GAC и которые влияют на общественную безопасность.

Вкратце, это цели Рабочей группы GAC по вопросам общественной безопасности. Я передам микрофон Полу, чтобы он представил NRO. Пол?

OSCAR ROBLES (ОСКАР РОБЛС): Извините. Я извиняюсь за опоздание. Я задержался на другом заседании. Меня зовут Оскар Роблс. Я являюсь исполнительным директором LACNIC, региональной интернет-регистратуры для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, некоторых из Карибских территорий. В этом году я являюсь председателем NRO NC. NRO – это Организация номерных ресурсов, которая является группой пяти RIR. Добро пожаловать [неразборчиво]. Спасибо, что пригласили нас на это совещание. Нам интересно узнать ваши опасения или ваши вопросы и посмотреть, что мы можем сделать, чтобы устранить ваши опасения. Спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Добро пожаловать, Оскар. Спасибо большое за сотрудничество с нами. Мы с нетерпением ждем совместной работы. Пол?

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Спасибо, Элис. Я быстро представлю региональные интернет-регистратуры. Я понимаю, что, возможно, у нас здесь есть разные уровни понимания того, чем, на самом деле, занимаются региональные интернет-регистратуры, поэтому я сделаю краткий обзор основ системы регистратуры.

Как сменить слайд?

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Просто [неразборчиво].

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): А, вот, работает. Один вверх, пожалуйста. Хорошо. Что такое RIR? На самом деле, я это прочитаю, потому что это хорошее определение. Я думаю, что это следует прочесть вслух. Региональная интернет-регистратура управляет распределением и регистрацией ресурсов нумерации Интернета в определенном регионе мира и поддерживает уникальный реестр всех изданных IP номеров. Эти ресурсы включают IPv4, IPv6, адресное пространство и номера автономной системы.

Следующий слайд, пожалуйста. Региональные интернет-регистратуры. В настоящее время существует пять региональных интернет-регистратур. Во время этого пленарного заседания мы все здесь представлены.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [неразборчиво]

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): На самом деле, я здесь указал, когда эти реестры были созданы. Мы рассмотрим каждый из них, я вам быстро расскажу. У нас здесь RIPE NCC, который является самой старой региональной интернет-регистратурой, основанной в

1992 году, что было довольно давно. Как я уже отметил, RIPE NCC покрывает Европу, Восточную Европу, Россию, Центральную Азию и Ближний Восток.

Следующий реестр, который появился, был APNIC, он был основан в 1993 году. Они покрывают страны Азии и Тихоокеанского региона. Затем следует ARIN, Американский регистрационный центр номеров интернета, как вы видите, они покрывают Канаду, Америку и части Карибского бассейна.

Далее LACNIC, который покрывает Латинскую Америку и также части Карибского бассейна. Он также покрывает Центральную Америку. После AfriNIC, который был учрежден в 2005 году.

Я указал эти даты создания, потому что эти реестры появились довольно естественным образом. Эти регионы не были отобраны и разделены. Они были основаны на том, каким образом сообщества объединились и захотели сформировать реестр.

Также я думаю, что это показывает развитие Интернета. На самом деле, до реестровых систем, все номера происходили из Соединенных Штатов Америки. Их реестр появился не первым, потому что у них был исторический поставщик, который предоставлял пространство в Соединенных Штатах.

Следующий слайд, пожалуйста. Структура RIR и услуги. RIR оказывает ряд услуг и занимается деятельностью в регионе, основываясь на том, что требуется их членам и сообществу. В целом, следующие пункты являются общими для всех нас.

Структуры являются некоммерческими организациями, основанными на членстве, на 100% финансируемые сообществом. За услуги, предоставляемые региональными интернет-регистратурами, взимается плата. Они открытые, «снизу-вверх» и включительные. Любой может участвовать, и любой может стать членом.

Политики разрабатываются сообществами в региональных интернет-регистратурах. Процессы открытые. Они прозрачные, включительные и документируются. Вот структуры, которые являются общими для всех нас.

Что касается основных услуг, которые мы разделяем, то, безусловно, это распределение и регистрация ресурсов нумерации Интернета, IPv4 и IPv6, а также ASN. Мы поддерживаем указатель услуг, включая WHOIS и реестры маршрутизации.

Мы также предоставляем обратный поиск по DNS. RIR регистрирует только обратные делегирования и совсем не вовлечен в прямое делегирование домена. Обратное делегирование позволяет заявкам получить доменное имя на основе IP-адреса.

Мы также способствуем процессу разработки политики. Очень важно здесь отметить, что сами RIR не разрабатывают политики. Эти политики разрабатываются сообществами. Мы публикуем документы, в которых отражаются политики. Мы поддерживаем листы рассылки, где происходит обсуждение, и мы также оказываем содействие заседаниям, которые собирают людей, на самом деле, осуществляющих процесс разработки политики. Это осуществляется во время физических заседаний, а также удаленно. Далее после заседаний обсуждения проходит на листе рассылки, как я здесь указал.

Мы все также проводим информирование и тренинги для наших членов, сообщества и совсем недавно для других заинтересованных сторон, которые присоединяются к нашей работе. Таким образом, мы также проводим много тренингов с правительствами, с правоохранительными органами и другими межправительственными организациями.

Следующий слайд, пожалуйста. Что такое NRO? NRO, на самом деле, был учрежден в октябре 2003 года, он был сформирован MOU всех пяти региональных интернет-регистратур. Это очень упрощенная организация. Это неинкорпорированная ассоциация.

Мы используем NRO, когда мы хотим встретиться и показать вам согласованный взгляд систем RIR. Нам кажется, что это

легкий способ получения доступа ко всем RIR. Поэтому с этой целью мы используем Организацию номерных ресурсов.

Миссия NRO заключается в предоставлении скоординированной системы ресурсов нумерации Интернета всему миру. Мы продвигаем открытый, включительный, «снизу-вверх» процесс разработки политики управления Интернетом, и мы также координируем и поддерживаем совместную деятельность RIR. Таким образом, в каждом RIR существуют различные группы, где мы собираемся, и мы работаем над проектами, конкретными для NRO или всемирными проектами.

Но наиболее важная функция NRO заключается в том, что она выполняет роль Организации поддержки адресов ICANN или ASO.

Следующий слайд, пожалуйста. Где мы находимся в структуре ICANN? Если вы сюда посмотрите, то вы увидите, что мы отмечены здесь красным, ASO. Мы находимся под одной из организаций поддержки внутри ICANN. Таким образом, это где находятся региональные интернет-регистратуры внутри ICANN.

Следующий слайд, пожалуйста. В Интернете вы всего лишь IP-адрес. Когда мы смотрим, как мы выглядим в Интернете, вы, возможно, видите все эти милые машины, которые мы все с

собой носим. Вы видите этого милого человека здесь, и вы видите все эти доменные имена вокруг.

Следующий слайд, пожалуйста. Извините.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Это не работало.

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Да, это не работало. Мы можем вернуться назад, пожалуйста? Я извиняюсь. На самом деле, этот слайд должен был удалить человека и доменные имена, и снизу должны быть IP-адреса. На самом деле, Интернет не видит ни одного конкретного человека или конкретное устройство так, как мы здесь сидим в зале. Он видит это как IP-адрес, который просто передает данные по сети.

Следующий слайд, пожалуйста. Что такое IP-адрес? Снова я прочитаю определение. Это уникальный идентификатор для компьютера или устройства в сети IP, который способствует передвижению данных по сетям. Каждое устройство напрямую связано с нуждами Интернета иметь уникальный IP-адрес, и в связи с этим у нас есть эти пять региональных интернет-регистратур.

Следующий слайд, пожалуйста. IP-адреса не являются доменными именами. Это довольно часто приводит в

замешательство, поэтому я указал здесь разницу между IP-адресом и доменным именем. IP-адрес, идентификатор, он ориентирован на компьютеры. Это уникальный номер, который идентифицирует любое устройство в Интернете, и он используется для маршрутизации. Таким образом, он, на самом деле, используется для передвижения информации или пакетов по сети Интернет от источника к адресату. Это то, что он делает.

Доменное имя. Они ориентированы на людей. Оно соединяет имя хоста с уникальным IP-адресом, и это способ хранения и получения информации о хосте, именах хоста и IP-адресах в распределенной базе данных.

Следующий слайд, пожалуйста. И это было кратким введением в систему RIR и где мы находимся в этой среде. Спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Большое спасибо. Я думаю, что мы заслушаем презентации, а вопросы оставим на конец. Мне бы хотелось пригласить Бобби, чтобы он сделал обзор органов, занимающихся вопросами общественной безопасности, и каким образом правоохранительные органы используют IP WHOIS.

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Хорошо. Спасибо, Элис. Мне бы хотелось отметить для присутствующих в зале, что с нами здесь представители других международных правоохранительных органов. Здесь есть Интерпол; [неразборчиво]. Европол; Грег. У нас есть Европейская комиссия; [неразборчиво] из Голландии. Здесь также присутствуют Управление по борьбе с наркотиками Соединенных Штатов и Федеральная торговая комиссия. У нас также здесь наши хорошие друзья из Швейцарии, Эдриан Костер, и Международная ассоциация начальников полиции, таким образом, чтобы вы знали, что работа проводится на очень широком, международном уровне. Мне хотелось отметить эти организации в зале.

Спасибо большое всем региональным интернет-регистратурам за то, что они пришли встретиться с нами, сделать презентацию и провести обсуждение. Мы работали вместе и по отдельности с региональными интернет-регистратурами в течение приблизительно последних десяти лет. У нас были абсолютно фантастические отношения, которые мы очень ценим -- и работа продолжается. Мы хотим убедиться в том, что наши отношения будут продолжаться. Именно поэтому мы могли проводить эти очень искренние обсуждения.

Нашим отношениям уже десять лет, когда мы совместно работаем. Первоначально работа шла медленно, потому что

мы были неуверенны в том, как они работают. Они они были очень и очень добры, посвятив нас в дело, показав нам, как работают политики, как работает структура на основе членов, как выполняются дела, и как быть очень эффективным. Именно поэтому мы снова здесь сегодня: потому что мы хотим быть эффективными, и мы хотим очень тесно с ними работать, чтобы убедиться в том, что мы можем и достигаем желаемых результатов.

Мне это хотелось сказать и рассказать вам немного предыстории, чтобы вы знали, что это не что-то новое. Это сильная позиция, за которую мы ценили наши отношения, и работали в течение очень долгого времени.

Переходя к теме, а именно WHOIS и в частности IP WHOIS, потому что, если вы слышали в презентации Пола, IP это через что проходит весь трафик Интернета. DNS — это уровень сверху, ориентированный на людей, и людям легче получить доступ к нему, но трафик IP, на самом деле, очень и очень важный. Региональные интернет-регистратуры в своей работе являются ключевыми и очень и очень важными.

Сказав это, международные правоохранительные органы всегда смотрят на IP WHOIS, потому что из него исходит трафик. Это где совершаются преступления. Если это так, то это будет важным инструментом во всех наших расследованиях, будет ли это дело, связанное с эксплуатацией

детей, или похищений людей, или грабежа банка. Если во время совершения любых из этих преступлений используется IP-адрес, он становится частью цифрового доказательства, и нам нужно узнать, кому принадлежит эта часть цифрового доказательства.

Очень простым сравнением будет, если кто-то позвонил по телефону и сообщил об угрозе бомбы. Вы захотите отследить телефонный звонок, кто говорил по телефону в это время, чтобы мы могли найти этого человека.

Также и с IP-адресом. Мы пытаемся найти преступника, который использовал этот IP-адрес в очень и очень конкретное время. Следовательно, нам необходимо использовать IP WHOIS, чтобы определить, к какой организации нам следует обратиться, чтобы получить эту информацию.

В целом, в Соединенных Штатах, это называется интернет-провайдер — Comcast, Verizon и так далее. В Европе и в остальных странах мира их также иногда называют местным реестром интернета, или иногда организация, любое лицо, кто обращался в региональные интернет-регистратуры для получения информации и получал IP блок.

Следовательно, нам нужно идти к этой организации, у которой есть или которая управляет этим IP блоком, потому что они получили это распределение от региональной

интернет-регистратуры, это осуществляется посредством юридического процесса. Это важная часть формулы – юридический процесс – с целью определить, кто пользовался IP-адресом в это время. Именно поэтому знание того, к кому обратиться в это конкретное время является критичным.

Проблема, с которой мы сталкиваемся, однако, заключается в том, что IP WHOIS является очень обширным, с большим количеством организаций и большим количеством людей, ответственных за него, что он не настолько точный, насколько нам требуется, чтобы точно получить информацию через юридический процесс как можно быстрее. Это где у нас возникает проблема.

Не столько с первым распределением, потому что региональные интернет-регистратуры проводят отличную работу в обеспечении того, что эта информация точная. Проблема возникает, когда эти IP блоки большего размера распределяются другим организациям.

Другими словами, я бы пошел в ARIN регион, к Лезли, и получил бы большой IP блок, и решил бы перераспределить часть моего IP блока Элис. Элис отдает часть своего IP блока Полу и так далее, таким образом, когда мы доходим до Лезли или Грега, мы не совсем уверены, кому принадлежит этот IP блок, и на кого нам следует начинать юридический процесс. Это главное и существенное. Именно поэтому нам нужно,

чтобы IP WHOIS был точным. Нам нужно обратиться к правильному лицу в правильное время.

Это суть вопроса. Мы все этим пользуемся, я имею в виду различные международные правоохранительные органы, и именно поэтому нам нужна точность.

Мы надеемся, что мы сможем работать над этим с региональными интернет-регистратурами. Они являются экспертами. Они являются техническими экспертами. Они знают своих членов, и они могут помочь нам прийти к взаимно выгодному решению. Мы хотим заинтересовать членов, сообщество, потому что это в интересах всех нас, а не только правоохранительных органов, но также других органов, занимающихся вопросами общественной безопасности, защитой потребителей, органов здравоохранения, организаций, занимающихся вопросами насилия, правильности работы. Мы хотим убедиться в безопасности Интернета, и это будет пользой для всех нас, а не только для организаций, занимающихся вопросами общественной безопасности.

Это также принесет пользу региональным интернет-регистратурам и другим интернет-провайдерам. Все хотят знать, кому законно принадлежит этот IP-адрес. Это касается не только насилия или преступной деятельности.

Таким образом, это является нашей целью работы сегодня с региональными интернет-регистратурами. Мы хотим начать диалог. Мы знаем, что нам нужно идти к ним, на их конференции, где они проводят их в своих регионах, и мы это делаем. Я сам участвовал, я бы сказал, в 80%, 90% конференций ARIN. На самом деле, я присутствовал хотя бы один раз на конференциях других региональных интернет-регистратур, также как и мои другие международные коллеги. Поэтому мы знаем, что нам нужно там присутствовать. Нам нужно принимать участие и работать с региональными интернет-регистратурами. Это обсуждение служит началом, каким образом мы можем это сделать, и каким образом мы можем быть эффективными.

Я закончу, сказав, что мы уже начали процесс. Я знаю, что в регионе ARIN у нас есть Правительственная рабочая группа ARIN. В RIPE есть Правительственный круглый стол, во время которого они предоставили возможность правительствам встретиться и обсудить лично некоторые вопросы, а также рассказать нам, что происходит в региональных интернет-регистратурах.

На этом я закончу. Я с нетерпением жду презентации Лезли. После этого мы можем начать беседу. Спасибо.

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Спасибо большое, Бобби. Бобби, вы правы, на самом деле. Было проведено большое количество работы, чтобы укрепить отношения между сообществами и сообществом LEA. Мне кажется, что где-то пять или шесть лет назад слово «LEA» мало использовалось среди сообществ RIR, но многое с тех пор изменилось, на самом деле. Будучи реестрами, мы привлекали правоохранительные органы и показывали им, каким образом они могут прийти и поработать с сообществом.

До настоящего момента отношения были очень положительными, и я рад видеть такое большое количество представителей правоохранительных органов – например, я могу говорить о встречах с сообществом RIPE NCC, которые у нас проходят. К нам приходит большое количество представителей правоохранительных органов, и я вижу сегодня, что они чувствуют себя неотъемлемой частью сообщества. Они принимают участие. Они строят свои отношения. Я думаю, что это положительное сотрудничество, которое должно продолжаться.

Далее мы заслушаем презентацию, в которой будет рассматриваться WHOIS и точность данных по всем RIR, потому что как отметил Бобби, это одна из областей, которая, безусловно, является одним из инструментов, которым пользуются правоохранительные органы. Я думаю, что мы много работали над тем, чтобы убедиться, что

правоохранительные органы хорошо понимают, что такое WHOIS, какую информацию они могут из него извлечь, а какую нет, и что данная система не предоставляет. Мы потратили определенное количество времени на тренинги в этой области, и мне кажется, что нам нужно потратить еще больше времени в области наращивания потенциала.

Мы очень открыты по этому вопросу, и я рад, что Лезли подготовила замечательную презентацию относительно того, что такое WHOIS, а также о точности данных всех RIR. Лезли?

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Хорошо. Здравствуйте. Хорошо, я сразу начну, потому что Пол уже вам сказал название моей презентации. На самом деле, я буду говорить о том, что такое WHOIS и какая у него цель, затем поговорю о процессах точности данных, практиках и политиках в системе RIR.

Сначала, хочу поговорить о терминах, потому что Бобби отметил ISP, и я буду говорить о других. Вы, возможно, слышали некоторые из этих терминов, но, вероятно, не знаете, что они означают.

ISP — это интернет-провайдер. RIR распределяет им адресное пространство в целях предоставления связи и адресного пространства их клиентам. Когда RIR распределяет пространство ISP, это означает, что они могут взять это

пространство и далее его субделегируют своим клиентам. Таким образом, термин распределение отличается от термина выделение, о котором мы поговорим под следующим пунктом.

Конечный пользователь, это организация, которой RIR выделяет адреса, и это для использования исключительно на их внутренних сетях. Это выделение обычно сохраняется с конечным пользователем, таким образом, если вы смотрите в WHOIS, вы видите организацию конечного пользователя, которая обычно определена в WHOIS, это выделение далее не будет субделегировано. Оно там останется, таким образом, будучи представителями правоохранительных органов, вам никогда не потребуется далее искать за рамками этой организации конечного пользователя, чтобы найти адресное пространство.

Местный реестр интернета, это термин, который используется в некоторых регионах RIR для описания члена ISP. Этот термин взаимозаменяемый с ISP.

Унаследованное пространство. Это интересно. Это ресурсы нумерации, которые были изданы до установления системы RIR. Пол это кратко отметил. До появления RIR IP номера и доменные имена, на самом деле, издавались по правительственному договору с США, и это осуществлялось с 80-х до 92, 93 гг., когда начала формироваться система RIR,

когда начал формироваться Интернет, и когда доменные имена происходили на основе IP адресов.

Унаследованные номера выдавались покупателю напрямую без контракта. Они придут, скажут, что у них есть потребность, и мы выдадим им адресное пространство. Таким образом, не было договора, что означает, что не было условий и положений.

В настоящее время это унаследованное пространство поддерживается во всем базах данных RIR. Мы унаследовали базу данных от предыдущего Интернета, и мы поддерживаем это адресное пространство.

Большинство RIR предоставляет ограниченное количество услуг держателям унаследованного пространства. Они могут поддерживать и обновлять их данные без договора, без оплаты, но у них нет доступа к некоторым из более передовых услуг.

Это унаследованное пространство было мишенью для похищений и преступности. Большая часть пространства не маршрутизируется. Она не была обновлена в течение многих лет. Поэтому преступники ищут этого, и затем они приходят, они делают маршрутизацию перехвата, и они начинают спамить или делать другие вещи. Они много чего делают с этим пространством.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Помедленнее, Лезли.

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Да, я извиняюсь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Для переводчиков.

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Спасибо. Я извиняюсь, я быстро говорю. Я так всегда. Хорошо. Я буду говорить медленнее. В любом случае они являются мишенью для перехвата и преступности.

Что такое WHOIS? Я следую своим слайдам, и я забыла, что они прямо передо мной. Мои извинения.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Следующий слайд [неразборчиво].

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Вы можете показать следующий слайд? Спасибо. Это щелкает. WHOIS является универсальной службой каталогов регистрационных данных. Это не база данных. Это служба каталогов регистрационных данных.

Нажмите, пожалуйста. Ею пользуются различные виды реестров. Ею пользуются реестры ресурсов нумерации. А это RIR. Бобби назвал это IP WHOIS. Мы это просто называем WHOIS. Ею пользуются реестры доменных имен (DNR). Это совсем другой WHOIS. Им пользуется реестры маршрутизации, а это где собирается и отображается политика маршрутизации.

Вы можете нажать, пожалуйста? Кроме того, служба WHOIS различается в применении и содержании в зависимости от вида реестра. Очевидно, что реестры доменных имен сильно отличаются от реестров нумерации, а реестры маршрутизации сильно отличаются от реестров доменных имен или нумерации.

Но даже в системе RIR наше применение и содержание WHOIS немного отлично. Некоторые RIR, на самом деле, включают политику маршрутизации в информации, которая отображается в WHOIS, другие RIR этого не делают, таким образом, даже в самой системе RIR существуют различия относительно WHOIS.

Какую информацию RIR включает в WHOIS? Обычно она включает регистрационную информацию об IP-адресе и номерах автономной системы, которые RIR издает для клиентов. Она включает информацию об унаследованном пространстве, как я уже отметила. Таким образом, все мы

поддерживаем эти унаследованные записи, IP-адреса и номера автономной системы, которые были изданы до установления RIR.

Все RIR включают первоначальную дату регистрации этого ресурса. Таким образом, если вы что-то ищете в WHOIS, вы увидите первоначальную дату регистрации. Большинство данных WHOIS включает также последнюю дату обновления, таким образом, вы можете увидеть, когда организация сделала обновление записей.

Также включена информация об организациях, удерживающих ресурсы и контактная информация, связанная с ресурсами или с зарегистрированными организациями.

Кроме того, включена информация о перераспределении покупателю, как я описала, от ISP далее их клиентам. Когда им распределяется пространство, они далее субделегируют это пространство своим клиентам, и эти перераспределения клиентам также указываются в базе данных WHOIS.

В дополнение, указывается информация маршрутизации. Как я отметила, некоторые RIR включают информацию маршрутизации. Информация, отображаемая AfriNIC, APNIC и RIPE NCC сильно отличается от информации ARIN и LACNIC. ARIN и LACNIC не включают информацию о маршрутизации, но другие три реестра ее включают.

Вы можете нажать, пожалуйста? В заключении, WHOIS включает справочную информацию. Это важно. Например, если вы ищете IP-адрес в базе данных ARIN, и вы его не видите, ARIN предоставит ссылку на уполномоченный RIR. Мы укажем вам RIR, который несет ответственность за этот блок IP-адресов. У нас нет другой информации, но мы укажем вам на правильный RIR, таким образом, вы знаете, где искать.

Повторюсь, существуют небольшие различия в той информации, которая отображается в WHOIS. В регионе ARIN у нас есть так называемый сервер RWHOIS. Мы заносим справочную ссылку в запись организации, если ISP решил использовать сервер Referral WHOIS. По сути, они создают свой собственный сервер WHOIS, и они заносят все перераспределения своим покупателям на сервер WHOIS. Таким образом, если правоохранительные органы ищут покупателя ISP в регионе ARIN, они увидят ссылку: «Эта организация использует этот сервер RWHOIS, и вы можете на него попасть следующим образом». Таким образом, вам нужно будет перейти на сервер RWHOIS, если вы хотите получить информацию о покупателе.

Следующий, пожалуйста. Какая информация не включена в RIR WHOIS? Иногда возникает замешательство, и я слышала об этом много раз, люди говорят, что они ищут доменное имя в

RIR WHOIS. У нас в RIR WHOIS нет информации о доменных именах.

Существуют определенные перераспределения конечным покупателям, которые не отображаются в WHOIS. Я знаю, что это иногда сбивает со следа правоохранительные органы. Я знаю, что это может огорчать.

Я уже отметила, что некоторые перераспределения покупателям будут на сервере RWHOIS, но есть определенные политики, которые есть у каждого RIR, которые указывают, каким образом вы демонстрируете свои перераспределения. Некоторые из самых мелких перераспределений покупателям не отображаются в RIR WHOIS и это согласно политикам RIR. Я знаю о, по крайней мере, четырех RIR, в которых есть политики, разрешающие не предавать общественности наименьшие перераспределения.

Также есть другие перераспределения покупателям, которые совсем не отображаются, потому что у RIR есть политика конфиденциальности, которая разрешает организациям сделать выбор, хотели бы они, чтобы их перераспределения были доступны общественности или нет. Они все еще должны предоставить данные в RIR, таким образом, чтобы у RIR была информация, но они не могут отображать ее публично.

Это интересный аспект, и он часто приводит людей в замешательство, правоохранительные органы и даже наши

сообщества. RIR WHOIS не обязательно имеет точное географическое местоположение сети или конечного пользователя.

Этому есть причина. Главная цель? WHOIS был создан для записи зарегистрированных пользователей или назначенных лиц Интернет ресурса. Это основная цель. Это уникальный реестр, который показывает, у кого есть какой Интернет ресурс. Он не обязательно отображает, где они находятся географически. Обычно указан адрес, но это может быть адрес главного офиса, или это может быть адрес старого клиента, но ISP сменился и перераспределил это пространство новому покупателю и не поставил нас в известность. Это зависит. Но это не является основной целью. Точное географическое местоположение не является основной целью WHOIS. Это запись того, кому распределены ресурсы.

Следующий слайд.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Помедленнее.

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Хорошо. Я думала, что я медленно говорила. Некоторые советы относительно WHOIS. В целом, это краткий обзор того, что мы обсуждали плюс немного дополнительной информации. Относительно точности данных владелец

домена обязан обновлять свою информацию и информацию своих покупателей. Поэтому они говорят нам, что они будут включать в базу данных. Они посылают нам информацию посредством автоматических процессов или традиционных шаблонов. Они обязаны обновлять эти данные. RIR не гоняется за своими покупателями, чтобы получить обновленную информацию. Обычно мы этого не делаем.

Унаследованное пространство редко обновляется. Как я уже сказала, не существует контрактного обязательства, поэтому нет условия или положения, согласно которому они должны поддерживать эти данные. Большая часть этого пространства не используется или используется исследователями, и его используют временами или оно маршрутизировано или не маршрутизировано, потому что используется в частной сети.

Многие держатели унаследованного пространства получили его в 1980-х/начале 1990, и они не чувствуют связи с RIR. У них нет особых отношений, но я могу вам сказать, что все пять RIR связались со своими держателями унаследованного пространства, пытаюсь включить их в свои ряды, пытаюсь обучить их тому, чем занимается RIR и в целом о их данных. Мы предоставляем им варианты стать членами, чтобы получить дополнительные услуги и т.д. и т.п. Поэтому мы связались с нашими держателями унаследованного пространства.

Как я уже сказала, не все перераспределения покупателей занесены в WHOIS. Я об этом говорила во время предыдущего слайда. Извините.

Как правоохранительный орган, если вам требуются данные, которые не отображены в WHOIS – например, я знаю, что правоохранительным органам, по крайней мере, которые обращаются в ARIN часто необходима информация о финансовых сделках. Это предоставляет им большое количество информации относительно того, кого они отслеживают.

Это частная информация между RIR и покупателем, поэтому вам может потребоваться судебный приказ или какой-то юридический процесс, чтобы получить эту дополнительную информацию, которая не доступна в WHOIS. Мы были бы рады вам ее предоставить. Она у нас есть, но обычно нам нужен судебный приказ или определенного рода юридический процесс, чтобы предоставить вам дополнительную информацию.

Следующий слайд, пожалуйста. Сейчас, когда мы все знаем, что такое WHOIS и его цель, мы перейдем к требованиям к точности WHOIS. Мы поговорим о трех разных областях, касающихся требований к точности данных. Мы будем говорить о тех требованиях, которые требуются по договору, соглашению о предоставлении услуг или вступления в члены,

которые мы подписываем с нашими покупателями, потому что там есть положения и условия относительно точности.

Мы поговорим о политиках, которые требуют точности данных во всех реестровых системах, а также о внутренних бизнес практиках RIR, которые мы учредили, чтобы убедиться в получении точных данных и их поддержании.

Я подготовила эти матрицы, и в них много информации. Я извиняюсь. Слишком много информации. У вас будет эта информация позже, если вы пожелаете ее более детально изучить.

Я, в основном, буду говорить о схожих чертах, потому что, как вы видите, у нас есть много одинаковых характеристик в наших договорах. Мы их называем соглашениями о предоставлении услуг регистратуры или соглашениями о вступлении в члены, и у всех пяти RIR они есть, когда они предоставляют ресурсы своим членам. Мы устанавливаем определенные условия, которые они все должны выполнять.

Сверху вы видите, что у всех пяти RIR каждая организация, которая получает ресурсы, должна следовать всем политикам. Они не могут нарушать политики. Они должны следовать всем политикам. Большинство RIR требуют определенной точности регистрационной информации, но не все. Но большинство договоров требуют предоставления точной информации RIR.

Следующий слайд, пожалуйста. Какие существуют последствия за несоблюдение договора? Здесь мы едины. Во всех наших соглашениях о предоставлении услуг регистратуры и соглашениях о вступлении в члены указано одно и то же. Если вы нарушите условия и положения договора, RIR приостановит ваши услуги. Мы не будем предоставлять вам услуги. Мы прекратим соглашение о членстве или регистратуре и в большинстве случаев ресурсы.

Иногда существуют варианты. Вы увидите, что некоторые RIR предоставляют определенное количество дней, но мы все расторгнем соглашение, в зависимости от наших внутренних процессов. Затем мы обычно отзовем эти ресурсы. Если нарушения не были исправлены, мы забираем эти ресурсы.

Следующий слайд, пожалуйста. Сейчас мы поговорим о требованиях к точности данных согласно политике. Какие политики региональных интернет-регистратур требуют, чтобы организации поддерживали свои данные и предоставляли нам точные данные?

Снова этот аспект одинаковый – политики различаются по регионам, существуют небольшие отличия. У нас есть матрица политик, которую мы публикуем. Она поддерживается на вебсайте NRO, и в ней сравниваются все пять RIR и их политики. Она очень краткая. Очень легко понять. Если у вас есть к этому интерес, если вы хотите получить больше

информации о различиях в политиках, вы можете там это найти.

Но все пять RIR требуют, чтобы все распределения покупателя заносились в базу данных. Они должны быть зарегистрированы в WHOIS. Если они будут брать пространство и передавать его кому-то другому, они должны нам об этом сообщить. Это требование ко всем пяти RIR.

Существуют другие различия. У нас есть другие политики, которые требуют точной контактной информации или ежегодного подтверждения, но это зависит от реестра.

Следующий слайд, пожалуйста. Последствия несоблюдения политик. Снова это одинаково во всех RIR. Мы делаем одно и то же. Если вы нарушаете политику, мы по существу приостанавливаем услуги. Мы не будем предоставлять услуги, и мы, безусловно не предоставляем вам дополнительные ресурсы до тех пор, пока вы не исправите нарушения, и в некоторых случаях некоторые RIR расторгли соглашение о членстве или регистрации.

Следующий слайд. Благодарю. Требования к точности данных согласно бизнес практикам. Это то, что делают RIR. Это внутренние бизнес практики, которые мы все разработали индивидуально, но оказывается, что у нас есть похожие аспекты. Это потому что мы поняли за несколько лет, что мы должны это делать.

ARIN подвергся атаке в начале 1999/2000. Все было построено на доверии, правильно? Интернет был построен на доверии. Он был «снизу-вверх». Он был ориентирован на сообщество. Поэтому если кто-то говорил, что они являются организацией, и им нужны ресурсы, мы просто заносили их в базу данных, не проверяли и регистрировали их, а затем выдавали ресурсы.

Но мы рано узнали, что нам предоставляли много ложной информации, много лжи, многие организации выдумывали факты, чтобы получить дополнительное пространство и иногда делая плохие вещи с ним.

Мы требовали, чтобы любая организация, появляющаяся в регионе, имела юридическое присутствие в регионе. Они должны быть юридически зарегистрированы, как бизнес. В настоящее время все пять RIR имеют такое требование. Поэтому мы все проверяем наши организации, чтобы убедиться, что они реальные, информация точная, и они осуществляют бизнес в нашем регионе. Это один из моментов, который является одинаковым во внутренних бизнес практиках. Вы увидите несколько вариантов, но мне хотелось подчеркнуть один конкретный.

Какие существуют последствия за несоблюдение бизнес практик? На самом деле, это подобно нарушению договора. Это одинаково. Если вы приходите и не проходите проверку, вы не являетесь юридически зарегистрированной

организацией, никто из нас не предоставит вам членство. Мы не регистрируем вас в нашей базе данных. Мы не будем предоставлять вам какие-либо услуги. Вы должны быть юридически зарегистрированы, и это является одинаковым условием для всех нас. Вы не сможете получить услуги, если не покажете нам, что вы являетесь юридически зарегистрированной организацией.

Следующий слайд, пожалуйста. Мы подошли к концу. Это все, что у меня есть по WHOIS.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [неразборчиво]

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Элис будет.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо большое, Лезли. Я думаю, что сейчас мы заслушаем вопросы, но до этого я предоставлю слово Председателю NRO. Оскар, пожалуйста.

OSCAR ROBLES (ОСКАР РОБЛС): Спасибо, Элис. Только два уточнения. Одно важное отличие от традиционного телефонного справочника или адресного телефонного справочника, что служба WHOIS не

предназначена для предоставления информации о частных лицах или конечных пользователей конкретного IP-адреса.

Эта служба была создана, чтобы указать, какая организация несет ответственность за распределение или выделение этого большого блока IP-адресов конечным пользователям. Это применимая информация, потому что когда мы говорим о точностях и неточностях, это зависит от того, что человек ищет, потому что если мы ищем информацию о частных лицах, очевидно, что мы не найдем этой информации, и это сильно отличается от наших ожиданий. Это касается комментария Бобби о неточностях, потому что многие учреждения несут ответственность.

Мне бы хотелось посмотреть на факты, потому что если мы что-то можем сделать, я думаю, что наше сообщество было больше, чем готово попытаться улучшить работу этой службы запросов. Спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Большое спасибо. Для вашего сведения, у нас есть сэндвичи и напитки на левой стороне зала, где выдается обед. Сейчас мы заслушаем вопросы, обсудим информацию или получим уточнения. Да, пожалуйста? Скажите ваше имя и организацию. Спасибо. Затем [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Всем добрый вечер. Я предпочитаю говорить по-арабски, если вы не возражаете. Поэтому, пожалуйста...

[неразборчиво] Хорошо. Всем добрый вечер. [неразборчиво] Я из Палестины, из Органа связи и информационных технологий. Я первоначально являюсь членом WHOIS [неразборчиво] WHOIS в ICANN, и также работаю в новом gTLD. В соответствии с географическим положением Палестины я являюсь членом в [неразборчиво] и основываясь на моем опыте с [IRS], это легко и в случае возникновения каких-либо проблем, любой может со мной связаться. Сначала мне бы хотелось вас всех поблагодарить и ту работу, которой вы занимаетесь.

У меня вопрос к г-ну Бобби. Некоторое время назад кто-то отметил, что в связи с определенными конфликтами в политиках RIR, не существует достаточно информации о пользователях. Мой вопрос такой, существует ли возможность, что эта информация станет доступной? Как мы можем получить эту информацию? Если эту информацию невозможно получить в связи с политиками, которыми пользуются или утверждают RIR, что мы можем сделать?

Другой вопрос к -- Полу. Все знают, что IP происходят из IANA, вне зависимости от их местоположения. Будучи комитетом, какие у вас ожидания и результаты работы комитета? Все знают, что правительства и комитеты -- потому что мы

смотрим с разных точек зрения. Первая касается Интернета, как открытой сети для всех, вторая касается конфиденциальности. Существуют ограничения этой конфиденциальности.

Также я думаю, что это должны рассмотреть две стороны, люди, занимающиеся вопросами конфиденциальности и прав человека, а также специалисты DNS и индустрии DNS.

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Хорошо. Если я правильно понял, ваш вопрос, каким образом мы можем работать, чтобы исправить недостоверность записи в WHOIS? Это правильно?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Хм.

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Это отличный вопрос, потому что это одна из тем, которую мы пытаемся здесь рассмотреть. Я думаю, что нам потребуется посмотреть на несколько аспектов. Во-первых, нам нужно посмотреть, как я уже сказал ранее, каким образом, мы можем заинтересовать членов, организации, ISP, которые являются членами и входят в сообщество региональных интернет-регистратур, чтобы правильно задокументировать WHOIS, таким образом, мы знаем, к кому

обращаться, чтобы найти конкретный IP-адрес и когда он был использован.

Оскар сделал отличное замечание. Целью является не найти конкретного конечного пользователя и его информацию. Целью является обратиться к организации, которая сделала это распределение или выделение пространства, чтобы мы могли вручить им судебный приказ и точно определить, когда использовался этот IP-адрес и кто им пользовался.

Когда мы говорим об улучшении точности WHOIS, мы пытаемся разработать политики, процедуры, общие черты в региональных интернет-регистратурах, чтобы убедиться, что ее члены предоставляют точную информацию во время этих распределений.

Я надеюсь, что это будет ответом на ваш вопрос, потому что в итоге мы работаем над разработкой более сильных политик в качестве побуждения обеспечить точность.

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Как вы это сделаете?

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Как мы сделаем что? Мы это сделаем, работая с RIR и предлагая новые политики, глобально скоординированные политики по всем региональным интернет-регистратурам. И

работая с сообществом, чтобы убедиться, что эта политика будет согласована и что они будут ей следовать и выполнять ее.

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Да. Сделайте процедуру.

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Хорошо. Сделаем процедуру, которой можно следовать, потому что политика, которой не следуют, бесполезна. Никому не будет пользы иметь ее в записи, но не выполнять. За этим нет действия. Это то, что мы пытаемся делать. Мы пытаемся побудить действие, когда люди заходят в базу данных WHOIS и вводят правильную информацию, сообразно обстоятельствам.

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Возможно, секунду [неразборчиво] спасибо большое за ваш вопрос. Я попытаюсь ответить на вторую часть вашего вопроса, насколько я его понимаю.

Говоря от лица RIPE NCC, потому что у всех законодательный процесс в их области немного отличается, там, где мы находимся, мы являемся организацией, которая действует согласно законодательству Дании. Таким образом, у нас есть определенные правила защиты конфиденциальности,

которые исходят из Европейского Союза или Нидерландов. Мы, безусловно, следуем тому, что исходит из Нидерландов.

Часть работы, которую мы провели, которая может ответить на ваш вопрос, касается того, что мы, на самом деле, работали с правоохранительными органами в течение последних пары лет с целью улучшить процесс посредством которого правоохранительные органы могут обратиться в RIPE NCC для получения информации из нашей регистрационной базы данных, а не из WHOIS, потому что последняя является открытой.

У нас, безусловно, есть другая база данных, которая не доступна общественности. Мы выполнили много работы, подготавливая документы, рассматривая, каким образом мы можем сократить процесс, как будет нам предоставляться повестка с вызовом в суд, и какому корпоративному управлению мы будем следовать, будучи организацией, чтобы предоставить информацию.

Если мы говорим о RIPE NCC – я не могу говорить за все реестры; все могут комментировать, безусловно, относительно того, чем они занимаются – в нашей сфере, мы, я думаю, максимально улучшили процесс, посредством которого мы можем предоставить данные, которые нам нужно предоставить, когда нам предъявляют судебный приказ.

Но нам нужно следовать законодательству о конфиденциальности частных данных Нидерландов относительно всего, что у нас есть. Таким образом, WHOIS? Безусловно, доступно общественности, но есть информация в регистрационной базе данных.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Грег, вы хотели ответить?

GRAIG NG (ГРЕГ НДЖИ): Спасибо, Элис. Спасибо, [неразборчиво]. Я хотел сказать, в дополнение к тому, что сказали Оскар и Пол, у каждого из RIR есть процессы и программы, которые направлены на улучшение точности WHOIS. Но помимо каких-либо изменений политики, я думаю, что в каждом RIR предпринимаются действия, обсуждения сообщества, которые могут стать политикой или бизнес практикой. Мы хорошо осознаем важность точности WHOIS.

Другое замечание, которое мне хотелось бы сделать, с целью поддержать, что сказала Лезли, в центре всего, в начале процесса распределения, безусловно, в APNIC – и я совершенно уверена, что это одинаково в каждом RIR – мы прилагаем много усилий, чтобы убедиться, что организации, подающие заявку на ресурсы, на самом деле, существуют, и они те, кем они о себе заявляют.

Поэтому это не так как доменные имена, где заявки принимаются очень быстро онлайн без подтверждения в мире IP, потому что распределения большие и вовлеченные. Поэтому мы принимаем много шагов, чтобы подтвердить корпоративное существование и личность лиц за ними.

В дополнение к этому, у нас, безусловно, есть контактная информация, которую мы проверяем ежегодно разными способами. В случае APNIC, например, учетная запись должна быть обновлена каждый год. Сообщение отправляется на электронный адрес, который у нас есть для связи, так что, у нас есть контактная информация, чтобы обновить эту учетную запись. Таким образом, существует ряд мер.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Вы хотите добавить?

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Да. Спасибо. Спасибо, Грег. На самом деле, я кратко расскажу, потому что вы задали Бобби первый вопрос, каким образом мы могли бы принять в этом участие, я раскрою карты и четко вам скажу, как вы можете это сделать.

Необходимо участвовать в процессе разработки политики сообществом, если вы хотите что-то изменить. Вы не можете просто прийти в один из RIR и сказать: «Мы, будучи правоохранительными органами, хотим, чтобы вы приняли

следующую процедуру». Мы не можем так действовать. На самом деле, мы только можем следовать процедурам, которые встроены в политики, такие как, может быть, создание новых политик о точности WHOIS.

Таким образом, как сказал Грег – он совершенно прав – мы все в наших сообществах обсуждаем точность WHOIS. Если вы хотите что-то изменить, вам нужно принять в этом участие. Вам необходимо понять, что вам, на самом деле, нужно или что вы хотите решить. Вам нужно прийти с предложением и предоставить это предложение на рассмотрение в ходе процесса разработки политики и обсудить его внутри сообщества.

Следует надеяться, что ваше предложение о политике будет принято. Если оно принято, и люди понимают, чего вы хотите достичь – и я думаю, что, в целом, сообщества понимают, что у правоохранительных органов есть реальные опасения. Мы также озабочены безопасностью и стабильностью Интернета, как и вы. У нас по этому вопросу одинаковое мнение. Поэтому если бы это произошло и вашу политику одобряют, она станет процедурой, и мы должны будем ей следовать. Следовательно, все наши члены будут ей следовать. Это то, как вы это будете делать.

Снова я понимаю, что, возможно, это не произойдет естественным образом, что правоохранительный орган

скажет: «О, да. Мы станем частью этого сообщества и последуем процессу».

Но это, на самом деле, работало в прошлом. Бобби смог изменить политику в ARIN. Я видела, как он это делал. Поэтому это вполне возможно.

Мы здесь, будучи RIR, чтобы работать с вами, помочь вам понять, как вы можете что-то внести, что могло бы эффективно изменить политику. Это важно отметить.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо, Пол. Далее [Индонезия] и затем Грег из Европола. [Индонезия], пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Спасибо. Мне любопытно знать о номерах IP и безопасности. Я извиняюсь, если мой вопрос звучит глупо, я не очень осведомлен в этих вещах.

Вы отметили в своей презентации, что все являются IP номером, включая меня. Включая мое устройство. Это IP номер.

Мне бы хотелось спросить ФБР: как бы вы установили лицо, если бы они пользовались динамическими номерами IP, используя Wi-Fi, как в этом зале, и они бы использовали, скажем, более дешевым устройством с [горячим] номером

электронной почты [неразборчиво] номером из GSMA? И используя предоплаченную [сворованную] карту, которая уже включена. [неразборчиво] [доступно] в многих странах.

Как вы можете идентифицировать этот? Здесь несколько сотен человек в этом [неразборчиво], например. Спасибо.

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Я хотел пошутить, но я не буду. Нет. Использование WHOIS, либо для доменных имен или IP-адресов, это всего лишь один инструмент. Это всего лишь инструмент сортировки. Это приводит нас к одной из организаций, которая может предоставить дальнейшую информацию. Это не конец всему. Это не покупка за один заход. Это не идентификатор. Как только у вас есть IP-адрес, это не идентификатор, но это ведет нас в правильном направлении, также как когда мы идем к интернет-провайдеру и говорим: «Хорошо. Кто пользовался этим IP-адресом в это время?» Таким образом, это зависит от того, как налажена работа в самом ISP, и если они, на самом деле, могут сказать нам эту информацию.

Вы сделали хорошее замечание. Мы все используем, предположим, один IP-адрес. Мы все объединены одной связью. Мы все используем один IP-адрес. Нас 100 человек в зале. Как мы можем определить, кто использовал этот IP-

адрес в это время для совершения преступления? Как мы узнаем?

Мы знаем, что все были в зале, а затем нам потребуется начать расследование. Нам потребуется применить старые методы Шерлок Холмса. Нам потребуется опросить людей. Мы узнаем, были ли камеры в зале. Нам нужно будет посмотреть, если кто-нибудь дернулся не так. Нам потребуется выполнить разные действия.

Поэтому когда мы приходим и говорим, что IP-адреса важны, они важны, но они не являются окончательным решением. Они очень важны, как важный шаг в расследовании. Если у нас нет этого первого шага, чтобы, по крайней мере, начать с начала – или давайте возьмем этот зал для примера. Если мы даже не можем найти этот зал, и мы проверяем один зал за другим, мы теряем драгоценное время. Нам нужно знать, что это наше местоположение, это там, где нам нужно начать дальнейшее расследование и применить традиционные методы опроса и другие физические виды доказательства.

Но вы совершенно правы, и я не хочу создавать иллюзию, что это покупка в один заход, это с чего все начинается, и чем все заканчивается. Это только часть процесса. Мы всегда хотим это подчеркнуть. Это один инструмент, одна часть процесса, но важная.

Я надеюсь, что это является ответом на ваш вопрос.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Очень хорошо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Европол?

GREGORY MOUNIER (ГРЕГОРИ МОУНИЕР): Здравствуйте. Грегори из Европола. Спасибо вам обоим за презентации. Они были очень интересными, очень полезными. Я рад видеть, что существует такой функциональный свод политик, и точности и требования, и контрактные обязательства. Это великолепно.

Но из тех отзывов, которые я получаю от своих следователей, следует то, что когда они смотрят на IP-адрес, используемый для преступных действий, в большинстве случаев этот IP-адрес не был распределен одним из ваших членов. Он был распределен кем-то ниже, меньшим ISP или что-то подобное.

Насколько я понял из того, что сказала Лезли, ответственностью владельца домена является предоставить точную информацию, занести точную информацию в WHOIS.

Мой вопрос такой, какой совет вы могли бы нам дать, правоохранительному сообществу, чтобы попытаться применить те же требования к точности к вашим членам ниже по цепочке и убедиться, что наши следователи, когда они

ищут IP-адрес, и они обращаются к местному ISP, чтобы они получили точную информацию?

Как, например, в случае RIPE наш следователь обратиться в KPN, являющийся огромным интернет-провайдером и членом RIPE. Безусловно, информация будет точной. Это не проблема, но KPN выделила блок IP номеров другим, а они их перепродают, перепродают, перепродают, и это основная проблема.

Какой ваш совет, чтобы мы могли распространить требования к точности ниже по цепочке, почти до конечного пользователя ISP? Спасибо.

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Пожалуйста.

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Хорошо. Здравствуйте. Я могу частично ответить. Я не уверена, что могу предоставить вам правильный совет, но я могу сказать, что в наших договорах, по крайней мере, в договоре ARIN – я не уверена насчет других, они могут прокомментировать – но наш договор требует более главному ISP поддерживать данные своих клиентов и клиентов их клиентов. Наша политика также этого требует. Предполагается, что они выдают адреса с этого верхнего

уровня, каждый уровень должен следовать той же политике, а именно предоставлять обновленные данные RIR.

Что мы наблюдали с перераспределениями? Они могут разветвляться, по крайней мере, в регионе ARIN на пять уровней. Мы видели пять уровней перераспределений, и мы, на самом деле, видели их в базе данных. Поэтому некоторые следуют. Некоторые не следуют.

Традиционно мы их останавливали или ловили их и приводили в силу это правило, когда они возвращались за дополнительным адресным пространством, мы проверяли их распределения. Мы говорим: «Что вы сделали с вашими последними блоками? Скажите нам». Затем мы выбираем нескольких из их покупателей и очень конкретно обсуждаем.

Если они не следуют политике, у них нет этой информации, и она не доступна общественности через WHOIS или RWHOIS, мы не предоставляем им услуги. Мы не выделяем им дальнейшие ресурсы.

Это стало проблемой с IPv6. Блоки IPv6, которые мы предоставляем, очень большие. Большинство ISP никогда не возвращаются обратно в ARIN за дополнительными ресурсами или в другие RIR, только самые крупные. Таким образом, информация о перераспределении покупателям, по крайней мере, я это вижу в регионе ARIN и я думаю в других регионах,

это не соответствует тому, как это было. У нас больше нет молотка. Мы больше не можем их остановить.

Поэтому если мы их физически не преследуем и упреждающе не распознаем это, у нас больше нет того молотка, который у нас был. Единственно, что я бы посоветовала в области всемирно-согласованной политики, что если вы будете рассматривать всемирно-согласованную политику, вам нужно создать молоток. Нужны последствия.

Вам также необходимо, как сказал Бобби, заинтересовать членов. Я не знаю, если это кнут или пряник, как мы говорим. Я не уверена, что вы хотите сделать, но я думаю, что нам всем нужно объединиться во время рассмотрения всемирно-согласованной политики и работать вместе. Мы вам поможем.

Но я думаю, что это единственный способ. Я не знаю, если другие могут прокомментировать, но...

MAHVI GOKOOL (МАДХВИ ГОКООЛ): Хотелось бы добавить к тому, что сказала Лезли, в AfriNIC у нас есть члены ISP, которые могут субделегировать своим покупателям. Это процедура, которую мы недавно начали. Мы проверяем эти подадреса – когда они возвращаются от ресурсов. Мы не регулярно делаем

проверки, но когда они возвращаются за дополнительными ресурсами, мы делаем проверки.

Что нам также приходилось делать, что требует больших ресурсов, это способствовать пониманию нашими членами необходимости дальнейшей регистрации перераспределений клиентам и что они должны передавать эту информацию с целью выполнения политик, которые у нас уже есть с этими покупателями, являющимися ISP. Я должен сказать, что это не легкая задача.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо. У меня [неразборчиво] и затем ФБР. Иранга, не Бобби.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Меня зовут [неразборчиво]. Я из GAC. Когда мы говорим о Facebook и страницах [неразборчиво], они с вами хорошо сотрудничают? Потому что люди могут видеть IP [неразборчиво]. Им потребуется предоставить IP-адрес позже. Поэтому вам требуется время. У вас есть прямой доступ или вы сотрудничаете с ними?

BOBBY FLAİM (БОББИ ФЛЕЙМ): Позвольте мне убедиться, что я понял ваш вопрос. Для Facebook, вы спрашиваете о том, что произошло на Facebook –

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Если у кого-то есть фиктивная учетная запись на Facebook и...

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Да. Это представляет небольшую трудность, потому что мы говорим о провайдере контента. Следовательно, многие аспекты становятся каверзными.

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Вам требуется судебный приказ?

BOBBY FLAIM (БОББИ ФЛЕЙМ): Да. Вам потребуется судебный приказ, но вам также понадобится обратиться к поставщику услуг, чтобы проверить, откуда это исходит. Во многих случаях это сложно, потому что вам нужно задокументировать исходные порты, и у вас должно быть конкретное время. Это становится слишком сложным и представляет для нас очень большую трудность.

Я могу больше говорить о NAT операторского класса и исходных портах. Грег хочет что-то добавить.

GRAIG NG (ГРЕГ НДЖИ): Здравствуйте. Относительно поставщиков контента – и это из моего опыта работы с ними в качестве представителя правоохранительного органа – я знаю многих из них.

Google, Facebook и Microsoft очень сознательны в этом плане. Они сделали так, что включили в свои условия о предоставлении услуг, в свой договор с подписчиками, что у них есть способность раскрывать информацию правоохранительным органам.

Они все немного отличаются, но у них есть способность раскрывать информацию правоохранительным органам в зависимости от их различных процессов.

У Facebook, Google, Twitter и Microsoft есть установленные практики работы с правоохранительными органами. Я знаю, что в Facebook, например, есть целая команда для работы с правоохранительными органами. Поэтому если мы говорим о Facebook, то я даже могу предоставить вам имя контактного лица. Насколько я понимаю, они очень тесно с этим работают.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Хорошо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Иранга и затем [неразборчиво] Европейская Комиссия.

ERANGA SAMARARANTHA (ИРАНГА САМАРАПАНТА): Безусловно. Спасибо за презентацию. Она мне показалась очень полезной. У меня есть два вопроса. Один связан с ответом, который вы

предоставили на предыдущий вопрос, в целом, о формировании всемирно-утверждаемых политик и в частности в процедурном плане я полагаю, каким образом мы можем это применить, и какую роль в этом играет NRO, если это необходимо сделать в каждом RIR, или если NRO играет роль в более обширном процессе формулирования политики, касающейся всех RIR.

Второй я думаю связан с ARIN. Я думаю, что ваше обсуждение RWHOIS было очень интересным. Вы не могли бы немного больше рассказать об этом, поправьте меня, если я не права, но это служба, которая есть только у ARIN и если это так – кажется, что это было бы интересным для – возможно, ли это расширить для других RIR? Спасибо.

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Я кратко опишу, как работают всемирно-согласованные политики, и как работает политика RIR. Это очень простой процесс.

Как мы уже отметили, он открыт для всех. Каждый является членом сообщества. Любой из вас может подать политику в любом из регионов. Вам не нужно быть членом. Вы являетесь членом сообщества.

Структура «снизу-вверх», таким образом, вы предлагаете, и персонал RIR выполняет. У каждого RIR есть свои политики,

разработанные сообществом, основываясь на нуждах региона, но если мы будем говорить о всемирно-согласованной политике, то применяются те же принципы. Любой может это сделать.

Это требует того, чтобы вы, как лицо или лица работали совместно с членами сообщества, если вам нужен совет. В каждом регионе есть лица, являющиеся экспертами политики. Также есть персонал, который может помочь вам. Мы не можем подготавливать политику, но мы можем вам помочь, потому что мы знаем, что вам необходимо.

Поэтому вы захотите взять эту политику и предложить ее в каждом регионе. В каждом RIR есть свой процесс разработки политики, указанный на их вебсайте. Там детально описано, как это делается. В целом, нужно подать текст политики на электронный адрес. Затем это публикуется в листе рассылки политик. Проходит обсуждение сообщества. Если достигнуто соглашение, то политика принимается.

Говоря о всемирно-согласованной политике, вам нужно отправить один и тот же текст каждому сообществу. Нужно его подать в каждый RIR индивидуально. Одни и те же лица могут это сделать. Затем это обсуждается.

Не существует гарантий, что всемирно-согласованная политика будет принята в каждом регионе. В некоторых случаях ее могут утвердить в двух из пяти регионов. Это может

быть сложно, но именно поэтому я предлагаю работать с членами сообщества, потому что они знают, как это работает и они смогут вам посоветовать. Мы можем вам сказать, какие члены сообщества в каждом сообществе. Каждый из нас может сказать вам наилучшие варианты и где вы можете достигнуть наибольшего успеха, а также от каких членов сообщества вы можете получить наибольшее количество помощи.

Так будет выглядеть всемирно-согласованная политика. Она немного отличается тем, что ее нужно представить в каждом регионе. Это отвечает на ваш вопрос о всемирно-согласованной – ? Хорошо.

Вопрос о RWHOIS. Это интересно. Наш WHOIS был разработан инженерами в дни DDN-NIC. Это была служба для организаций в сообществе ARIN.

Я не думаю, что в других RIR они даже говорили об этом. Я не знаю, на самом деле, ситуацию в других регионах. Его, безусловно, можно использовать везде. Это просто инструмент. Это инструмент с открытым исходным кодом, который любой может использовать, но я не знаю, в чем заключается интерес, и я думаю, что это бы представили сообществу в качестве, возможно, политики.

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Это была бы политика рабочей группы по базам данных.

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Да. Я думаю, что это выглядело бы так, если бы вам потребовалось это осуществить или учредить где-либо еще. Это вам помогло? Я ответила на ваш вопрос? Есть что-нибудь еще.

ERANGA SAMARARANTHA (ИРАНГА САМАРАПАНТА): Да. Вы не могли бы еще немного рассказать о RWHOIS как об инструменте [неразборчиво]?

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Я много не знаю. С технической точки зрения, я знаю, что происходит. Я не знаю, как они это создают. Они создают свой собственный сервер RWHOIS, и затем в регионе ARIN есть требование, чтобы этот сервер всегда работал, таким образом, чтобы любой представитель общественности мог зайти на базу данных WHOIS ARIN, посмотреть запись организации, увидеть ссылку на сервер Referral WHOIS – она прямо там – и нажать на нее. Вы должны видеть любые перераспределения покупателя в базе данных.

Это одинаковое требование политики ко всем. Вы должны регистрировать перераспределения ваших покупателей, либо

в WHOIS, либо на вашем сервере RWHOIS. Требование одинаковое для обоих.

Как я уже сказала, наша политика требует, чтобы сервер RWHOIS работал круглосуточно, всегда, и у нас есть система, которая проверяет серверы RWHOIS, чтобы убедиться, что они работают. Если это не так, мы их оповещаем, и говорим: «Вы должны сделать их публичными. Включите».

Это, в целом, все, что я знаю.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо. Я боюсь, что у нас заканчивается время, но мы позволим Европейской комиссии задать последний вопрос.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Спасибо, Элис. [неразборчиво], Европейская Комиссия. У меня есть вопрос по презентации Лезли, но до того, как его задам, мне бы хотелось выразить нашу благодарность за этот диалог с региональными интернет-регистратурами. Мы это очень ценим.

Мой вопрос. Лезли, вы сказали, что относительно перераспределений конечным пользователям, что некоторые небольшие клиенты могут быть не отображены в WHOIS, и что у, по крайней мере, четырех региональных интернет-регистратур есть политики относительно этого. Вы

подчеркнули общие черты между политиками, но, безусловно, существуют также и различия, например, в отношении этого, я предполагаю.

Потому что это было бы очень ценным, было бы очень полезным для разработки глобальных политик, у вас есть какие-либо оценки, какие-либо цифры относительно влияния различий этих политик на точность информации WHOIS?

Например, тот факт, что эти четыре региональные интернет-регистратуры позволяют этим небольшим покупателям не быть перераспределенными – это влияет на точность? Это имеет последствия? У вас есть эта информация? Вы сравниваете это в региональных интернет-регистратурах?

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Я сначала отвечу на последний вопрос. Мы сами, реестры, не сравниваем информацию по этому вопросу.

В политике по сути говорится, что если у вас есть определенный размер перераспределения покупателю /29 или /30 в IPv4 – вам не обязательно заносить это в общий WHOIS, но вы должны сообщить об этом RIR. Поэтому у нас есть файл с этой информацией, по крайней мере, в трех из пяти регионов. Я думаю, что у трех из нас есть такая политика. У нас есть эти данные, поэтому если бы вы к нам обратились, мы бы смогли вам эти данные предоставить. Мы

поддерживаем эту информацию, поэтому точность такая же. Она не доступна общественности.

Однако, мы ее не сравнивали. Я не знаю, если я ответила на ваш вопрос. Возможно, вы могли бы мне немного помочь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Если вы хотите разработать политики, безусловно, вам нужны факты, поэтому вам необходимо собрать данные. Вам необходимо собрать статистику. Чтобы определить лучшие практики среди региональных интернет-регистратур, было бы полезным, если бы вы показали нам некоторую статистику использования или злоупотребления WHOIS или IP-адресами, и затем мы бы сравнили эту информацию между региональными интернет-регистратурами.

LESLIE NOBILE (ЛЕЗЛИ НОБИЛ): Это хороший вопрос, и вы можете нам его направить. Все из нас будут рады выполнить просьбы о предоставлении статистики. Если мы можем предоставить вам данные, мы предоставим вам данные. Вы можете к нам с этим обратиться посредством формального эмейла или неформального эмейла. Мы будем рады предоставить данные.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Большое спасибо. Очень интересные обсуждения, но нам нужно заканчивать. Я передам микрофон Полу и Бобби, чтобы они быстро озвучили следующие шаги и затем мы попросим Председателя NRO сказать заключительные слова. Но сначала Бобби, затем Пол.

BOBBY FLAİM (БОББИ ФЛЕЙМ): Большое спасибо. Я много не буду говорить. Я думаю, что это было отличным введением, и мне кажется, что нам нужно работать с RIR, чтобы, возможно, встретиться снова или, безусловно, посетить их заседания, но, возможно, снова встретиться и организовать особое совещание, чтобы обсудить технические вопросы и процедуры того, как мы можем очень конкретно это сделать и поработать с ними.

Спасибо всем за участие в разговоре с нами. Всегда приятно, спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Пол?

PAUL RENDEK (ПОЛ РЕНДЕК): Да. Я повторю то, что сказал Бобби. Это было большим удовольствием. У нас хорошие отношения с LEA. Мы бы хотели продолжать в этом направлении.

Я думаю, что в будущем мы можем рассматривать две области, которые нас сплотят вместе и могут принести положительные результаты в ходе совместной работы, это рассмотрение того, что мы можем сделать. Если вы хотите принять участие в процессе разработки политики, я думаю, что было бы очень интересным выполнение следующего шага для PSWG в будущем.

Второй будет тренинг. Мы работали со многими правоохранительными органами. Я знаю, что мы работали с Европолом. Мы там проводили тренинги. Мы проводили их в различных LEA в нашем регионе предоставления услуг. У нас есть понимание вопросов и того, что ищут люди, поэтому у нас есть определенные материалы, которые могут помочь вам осуществлять поиск по данным WHOIS и, вероятно, станут первым шагом, способствуя вам в проведении ваших исследований, таким образом, чтобы вы не застряли где-то в WHOIS.

Они получили очень положительные отзывы, и мы рады с ними поделиться. Мы, безусловно, будем рады выслушать отзывы от сообщества LEA, что вы хотите продолжить подобного рода работу, и мы выполним свои обязательства.

Спасибо большое за эту возможность.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Хорошо. От лица Рабочей группы по вопросам общественной безопасности, мне бы хотелось поблагодарить NRO и особенно Председателя и предоставить заключительное слово Оскару. Оскар, пожалуйста.

OSCAR ROBLES (ОСКАР РОБЛС): Спасибо. Спасибо за эту возможность выслушать подобного рода опасения. Мы всегда открыты новым идеям, которые мы можем проверить в будущем.

Пожалуйста, приходите на наши конференции и озвучивайте свои опасения, потому что целью является не только предоставить вам информацию – которая у нас иногда есть, иногда нет – но также если у вас есть предложение что-то изменить, вам нужно получить поддержку нашего сообщества. Поэтому нам бы хотелось вас видеть. Не стесняйтесь, приходите на наши конференции и разговаривайте с остальной частью сообщества.

Большое спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Пожалуйста, угощайтесь сэндвичами и напитками, которые находятся в левой части зала.

[КОНЕЦ АУДИО РАСШИФРОВКИ]